

Метод Чжоу Ши заключался в том, чтобы сначала самому запомнить содержание каталога мебельной продукции, а затем выделить ключевую информацию и объяснить её Лю Дэхуа.

Метод запоминания, сочетающий практику с теорией, оказался намного проще зубрежки картинок в каталоге. Он начал с самого популярного товара — многофункционального журнального столика-трансформера Дельта-Дуал. Ключевыми словами были: экологически чистые материалы, двухступенчатая подъемная столешница и многофункциональные системы хранения. Стоило запомнить эти три пункта и добавить пару простых фраз о чувстве стиля, как получалась полноценная презентация продукта.

Следуя методу Чжоу Ши, Лю Дэхуа всего после одной попытки смог во всех подробностях рассказать о многофункциональном столике-трансформере Дельта-Дуал. Переполнившись чувством гордости за свои успехи, он тут же с энтузиазмом принялся заучивать другие хиты продаж — одноместный диван Стоун, книжный стеллаж Глен и прочие. Весь его облик теперь излучал страсть к новой работе.

Менеджер Чжан Ихун, которая краем глаза следила за Лю Дэхуа, наблюдая за его работой, заметила, как изменилось его отношение к делу на более серьезное и ответственное. Постепенно её мнение о нем переменялось, и даже когда перед самым уходом домой ей позвонил председатель Лю Синьюй, она не преминула в пару слов похвалить Лю Дэхуа.

Желая вознаградить Лю Дэхуа за трудный день, Чжоу Ши сразу после окончания смены отвез его на машине в известный ресторан хануо на углях в Пуамдоне, чтобы угостить их фирменной жареной говядиной.

Они сели за столик у окна. Вся внешняя стена ресторана была заменена панорамными стеклопакетами, и в ясные дни, чуть повернув голову, можно было любоваться живописными пейзажами Пуамдона. Однако сейчас стояли суровые морозы, и стекло покрылось толстым слоем белого инея. Сколько ни всматривайся, перед глазами оставалась лишь сплошная белая пелена, словно отгораживающая их от внешнего мира.

В этом заведении подавали черную корейскую говядину, которую доставляли самолетом напрямую с Чеджудо. Мясо было свежайшим: нежную говяжью вырезку достаточно было лишь слегка обжарить, чтобы она покрылась аппетитной корочкой, оставаясь сочной внутри. Стоило обмакнуть её в фирменный соус, как она мгновенно таяла во рту, раскрывая свой насыщенный и богатый вкус. Заметив, как Лю Дэхуа уплетает мясо за обе щеки, жмурясь от удовольствия, Чжоу Ши мягко произнес:

— Ешь медленнее, не обожгись.

Лю Дэхуа переложил в тарелку Чжоу Ши два только что поджарившихся на решетке кусочка говядины:

— Чего ты всё жарить да жарить, сам-то почему не ешь? Давай быстрее, а не то я и вправду всё в одиночку умяю.

Чжоу Ши улыбнулся:

— Съедем — закажем еще. Не переживай за меня, просто ешь.

Уплетая за обе щеки, Лю Дэхуа спросил:

— Ты же говорил, что твой младший брат скоро уезжает на сборы в Америку, и перед отъездом надо бы пообедать всем вместе. Раз я с твоим братом уже познакомился, может, отменим эту встречу?

— Ты не хочешь его видеть? — Чжоу Ши с помощью щипцов для мяса из нержавеющей стали переложил аппетитно шкворчащий кусок говядины в тарелку Лю Дэхуа и тихо спросил: — Из-за того, что в прошлый раз ты по ошибке принял его за меня, тебе неловко и стыдно с ним видаться?

Услышав это, Лю Дэхуа сжал губы и слегка улыбнулся:

— Именно из-за этого.

Чжоу Ши улыбнулся в ответ:

— Раз не хочешь видеть, значит, не будем. У Тхэ Хи нет никаких странных мыслей насчет тебя, можешь не бояться, что встреча будет неловкой. Вообще-то он считает тебя весьма привлекательным и симпатичным.

Лю Дэхуа совершенно не поверил:

— Привлекательным и симпатичным? Брось ты меня обманывать, с чего бы кому-то казаться привлекательным и симпатичным человеку, который при первой же встрече тыкнул ему пальцем в глаз? Ладно, проехали. — При мысли о прошлой встрече с Чхве Тхэ Хи у него от неловкости даже пальцы на ногах сжались в ботинках, и он поспешил сменить тему: — Какая вкусная здесь говядина, и почему к ней нельзя заказать разливное пиво? Эх, во всем виноват мой дядя, который только и умеет, что использовать меня как раба. Мне ведь еще нужно заехать в куриную и забрать Чи Ынчжо после смены. И угораздило же её подрабатывать, когда она уже в выпускном классе, ну надо же. Дядя мог бы давать ей побольше карманных денег.

Чжоу Ши предложил:

— Если хочешь разливного пива, как насчет заказать кувшин прямо сейчас? Чуть позже я сам съезжу за Чи Ынчжо. Лю Дэхуа улыбнулся так ярко, что у него заблестели глаза:

— Правда? Ну надо же, как неудобно.

Хотя на словах он утверждал, что ему неудобно, сам он уже нажал на кнопку вызова на столе, наглядно продемонстрировав значение фразы «говорить одно, а чувствовать другое».

Разливное пиво, которое подавали в этом заведении, было домашним, повышенной крепости. Поскольку оно не проходило никакой пастеризации, вкус получался исключительно свежим и чистым, но зато и опьянять оно могло гораздо быстрее обычного пива. Лю Дэхуа в одиночку

выпил целую кружку, и хотя при выходе из ресторана он передвигался самостоятельно и в поддержке не нуждался, лицо его покраснелось, а взгляд слегка затуманился.

Магазинчик жареной курицы, где подрабатывала Чи Ынчжо, находился в районе Ивон-дон в Каннаме. Когда машина по навигатору прибыла к тому самому ресторану BBQ с синей дверью, Лю Дэхуа тут же радостно вытянул палец, показывая Чжоу Ши:

— Вот оно! По секрету тебе скажу — хвастаться не хочу, но это здание на самом деле подарили мне, когда я был совсем маленьким. Оно моё!

Чжоу Ши припарковал машину и, глядя на сощурившиеся в полумесяцы глаза Лю Дэхуа, мягко улыбнулся:

— Дэхуа и вправду истинный чеболь в третьем поколении.

Получив похвалу, Лю Дэхуа заулыбался во весь рот и тут же крайне щедро объявил на весь салон:

— Я могу поделиться с тобой половиной!

Услышав это, Чжоу Ши повернулся к нему и легко коснулся его губ легким, мимолетным поцелуем:

— Спасибо.

Когда тот целовал его, его длинные респы опустились, отбросив на кожу под глазами аккуратную тень в виде веера. Его изящное лицо в мягком свете автомобильных фар казалось ослепительно-белым, а улыбка напоминала колышущийся луч лунного света. Лю Дэхуа ошеломленно замер, погрузившись в оцепенение, и лишь спустя долгое время, с трудом обретя голос, осипшим от волнения шепотом произнес:

— Пожалуйста.

Чжоу Ши бросил взгляд сквозь автомобильное стекло на пустующую забегаровку и спросил:

— До окончания смены Ынчжо еще есть время. Подождем ее здесь, в машине, или зайдем внутрь?

Лю Дэхуа прикрыл рот рукой, сладко зевая, и, подумав, ответил:

— Давай лучше зайдем внутрь, там тепло. Заодно я потом куплю порцию жареной курицы с собой, угощу дядю.— Хорошо, послушаю тебя.

Сказав это, Чжоу Ши повернулся боком и протянул руку, чтобы отстегнуть ремень безопасности Лю Дэхуа.

В тот момент, когда Чжоу Ши собирался отстраниться, Лю Дэхуа обнял его со словами:

— Вдруг так захотелось обнять тебя.

Прикрыв глаза, он мягко потёрся подбородком о шею партнера, а затем склонил голову, слегка прикоснувшись губами к его коже и оставив там лёгкий поцелуй. Шея Чжоу Ши была теплой и мягкой, и при соприкосновении губ нежное, согревающее ощущение от тесно прижатых друг к другу кусочков кожи прямо-таки проникло в самое сердце, наполняя его уютом и теплом.

— Как же сильно я тебя люблю, — прошептал он.

Чжоу Ши ничего не ответил, лишь протянул руку и легко погладил Лю Дэхуа по сухим мягким волосам.

Зимняя ночь выдалась холодной и темной, воздух пронизывал морозной свежестью, и неизвестно с каких пор с небес начали безмятежно кружиться хлопья белого снега. Чжоу Ши, держа Лю Дэхуа за руку, толкнул стеклянную дверь куриной лавки и устроился за столиком под жизнерадостное приветствие Чи Ынчжо:

— Добро пожаловать!

— Ынчжо, Дэхуа выпил, так что сесть за руль он не сможет, я отвезу тебя домой чуть позже, — произнес Чжоу Ши.

Лю Дэхуа послушно кивнул рядом:

— Девочка, не забудь упаковать порцию курочки с собой перед окончанием смены, я отвезу её дяде.

Чи Ынчжо улыбнулась:

— Братец Дэхуа, как же сильно ты заботаешься о дяде! Я дам тебе побольше купонов со скидкой, обязательно заглядывай к нам почаще. Кстати, в последнее время тот дядя-Жнец смерти...

Она не успела договорить, как её прервал звук открывающейся стеклянной двери. Вошёл Чхве Тхэ Хи, которому она вручила целую пачку купонов на скидку из чистого эгоизма, а следом за ним — пятеро одетых в бейсболки одноклубников.

Чи Ынчжо торопливо шагнула им навстречу и с сияющей улыбкой поприветствовала Чхве Тхэ Хи, который до сих пор занимал место её первой любви в её сердце:

— Добро пожаловать! Братец Тхэ Хи, как твои дела в последнее время? Свободных мест в ресторане много, садитесь куда хотите. Да, чт... что бы вы хотели заказать, братец Тхэ Хи и остальные? Чхве Тхэ Хи еще не успел ответить, как несколько его сотоварищей вытаращили глаза, уставившись в дальний угол зала. На их лицах читалось нескрываемое изумление. Проследив за их взглядом, он с неожиданностью обнаружил, что его старший брат и Лю Дэхуа — бойфренд брата, с которым он некогда случайно познакомился, — сейчас тоже находятся в этой чикенной.

С улыбкой он пояснил друзьям, на чьих лицах застыло выражение полного неверия:

— Не удивляйтесь так, это мой брат. Садитесь быстрее и делайте заказ, а я сбегаю поздороваться и сразу вернусь.

— Какая встреча, — Чжоу Ши улыбнулся подошедшему Чхве Тхэ Хи. — Тхэ Хи, ты только что с тренировки и зашел сюда перекусить всей командой?

Чхве Тхэ Хи кивнул:

— Ынчжо оставила мне кучу купонов на скидку в эту чикенную, так что в последние дни наша бейсбольная команда только здесь и собирается.

Сказав это, он бросил мягкий взгляд на сидевшего в стороне Лю Дэхуа, который опустил веки и притворялся частью интерьера, и расплылся в улыбке, лучась мягкими глазами:

— Дэхэ-хён, мы снова встретились.

Услышав это, Лю Дэхуа поневоле приподнял веки и равнодушно поприветствовал его:

— И правда встретились. Привет.

Заметив, что Лю Дэхуа поприветствовал его лишь из вежливости, а затем вновь опустил длинные ресце и потупил взгляд, демонстрируя полное нежелание его видеть, Чхве Тхэ Хи почувствовал, как в груди поднимается какая-то долгая, тягучая тоска. Улыбка на его лице померкла. Он с неловкостью потер ухо и машинально закусил нижнюю губу:

— Хён, вы еще ничего не заказали?

Чжоу Ши ответил честно:

— Мы поели в другом месте и приехали сюда, теперь ждем, пока Ынчжо закончит смену. Чуть позже я отвезу ее домой на машине.

Чхве Тхэ Хи тихонько произнес:

— Угу.

Заметив, что сидящий рядом Лю Дэхуа, опустив веки и покусывая губы, увлеченно смотрит на светящийся экран телефона, он в нерешительности приоткрыл рот. Ему хотелось что-нибудь сказать, но он не знал что именно. Пошевелив губами, он снова сжал их, в конце концов так ничего и не произнес, лишь молча кивнул Чжоу Ши, а затем благоразумно удалился, чтобы больше не мешать двоим.

И в тот момент Чхве Тхэ Хи еще сам не осознавал, что именно означала эта тоска, поселившаяся в его сердце, а вот Чжоу Ши уже все понял. Глядя на Лю Дэхуа, который ничего не ведал о приближающейся смерти и беззаботно улыбался ему, Чжоу Ши вдруг почувствовал странную, звенящую пустоту внутри — словно в сердце прорезали невидимую брешь, и даже боль отдавалась где-то на самом дне.

Когда они везли Чи Ынчжо домой, снег уже прекратился. В холодном и непроницаемом мраке

ночи Чжоу Ши вновь встретил токкэби Ким Сина, предсказавшего его смерть.

Лю Дэхуа, сидевший на пассажирском сиденье, уже заснул, уголки его губ чуть приподнялись — казалось, ему снится хороший сон. Чжоу Ши тихонько, стараясь не шуметь, вышел из машины и тихо обратился к токкэби Ким Сину, чей взгляд, устремленный на спящее лицо Лю Дэхуа, был полон нежности и сострадания:

— Вы хотите мне что-то сказать?

— Да, — Ким Син отвел взгляд от лица Лю Дэхуа и слегка кивнул Чжоу Ши. — В Книге судебных Жнеца смерти записано, что ты умрешь завтра. Причина смерти — дорожно-транспортное происшествие. Прости, точное время я назвать не могу. В мире людей существует свой порядок, и я не могу просто так вмешиваться в жизнь и смерть обычных смертных. Если хочешь избежать гибели, все будет зависеть только от твоей удачи и судьбы.

Чжоу Ши покосился на мирно спящего на соседнем сиденье Лю Дэхуа и мягко спросил:

— В той сцене моей смерти, что вы видели, Дэхэ был рядом?

Ким Син ответил:

— Был. Но я бы предпочел, чтобы его там не оказалось.

Чжоу Ши сразу понял, что имел в виду токкэби, и произнес:

— Доставив Дэхэ домой, я больше не стану с ним видеться. Можете не беспокоиться.

Услышав это, Ким Син на мгновение умолк. Он замер с выражением человека, готового что-то сказать, но в конце концов лишь легко вздохнул:

— Езжай. Скоро полночь, поторопись, через полчаса наступит завтрашний день.

С этими словами он махнул рукой на прощание и глухо бросил:

— Счастливого пути, будь осторожен на дороге.

Чжоу Ши с уважением и глубоким почтением поклонился токкэби Ким Сину:

— Благодарю вас, я буду осторожен. Впредь поручаю Дэхэ вашей заботе.

В обратном пути Чжоу Ши вел машину быстро и плавно, то и дело опуская взгляд на циферблат наручных часов.

Когда они уже почти подъезжали к дому в Ханнамдоне, Лю Дэхуа внезапно проснулся. Наклонив голову и осоловело моргая несколько секунд, он тихонько пробормотал:

— Цуй Чэнши, мне тут приснилось, будто ты привез меня домой и тут же ушел. Как бы я ни надрывался, крича тебе остановиться, ты даже не обернулся, а когда я попытался побежать за тобой, не смог догнать.

С каждым словом его голос звучал все более обиженно:

— И почему ты такой? Во сне ты просто ужасен.

Чжоу Ши слегка прикусил губу, а затем мягко утешил его:

— Это же всего лишь сон.

Лю Дэхуа надул губы:

— Знаю. Но мне все равно кажется, что ты во сне просто невыносим.

Чжоу Ши невольно усмехнулся и ласково затянул:

— Во сне я не должен был так поступать, прости меня, пожалуйста.

Услышав это, Лю Дэхуа расплылся в улыбке и тут же решил воспользоваться моментом:

— И это все? Только извинения, никакой компенсации?

Тогда Чжоу Ши подыграл ему:

— И какую же компенсацию ты хочешь, Дэхэ?

— Разве так можно? Почему ты такой хороший? — Лю Дэхуа смутился и тихо забормотал: — Если бы мой дедушка был хоть капельку похож на тебя, я бы точно вырос бессовестным транжирой.

Чжоу Ши тихо рассмеялся:

— Компенсацию нужно потребовать немедленно. Подумай-ка быстренько, чего именно тебе хочется, а пробьет полночь — и будет поздно.

Услышав это, Лю Дэхуа в панике вытащил телефон, чтобы проверить время на экране. Рассмотрев цифры, он тут же засуетился:

— До двенадцати остается всего три минуты! Твоя компенсация что, похожа на хрустальную туфельку Золушки?

Он морщил нос, тарасил глаза и тихо ворчал — вылитый какой-то пушистый зверек:

— Ты ведь специально, да?

Чжоу Ши улыбнулся и не стал отпираться.

Время шло, утекая сквозь пальцы, и Лю Дэхуа охватила паника, а в голове у него сделалось совершенно пусто. Он воочию наблюдал, как минуты на экране телефона сменяют друг друга, пока наконец не замерли на отметке 00:00, и тяжело вздохнул:

— Ты дал мне слишком мало времени, я ничего не успел придумать. Может, дашь еще один шанс?

До дома Лю Дэхуа оставалось около пяти минут езды. Чжоу Ши затаил дыхание, предельно сосредоточившись на управлении машиной, и рассеянно бросил:

— Ладно, дам тебе еще пять минут, ты только...

Не успел Чжоу Ши договорить, как случилось непредвиденное.

Прямо перед его капотом возник мужчина в черной толстовке с капюшоном, который перебежал дорогу на велосипеде. Зеленый сигнал светофора, разрешающий движение, ярко мигал, и машина уже выехала на перекресток. Когда Чжоу Ши осознал опасность и резко вдавил по тормозам, было уже поздно: ехавший на велосипеде мужчина попал под ночной автобус, мчавшийся по левой полосе, что повлекло за собой цепную аварию сразу трех автомобилей на перекрестке. Избежать столкновения не удавалось; в мгновение ока крутанув руль, Чжоу Ши крепко прижал к себе Лю Дэхуа, который побледнел и с ужасом смотрел, как на них прямо несется такси.

Гул от страшного удара сменился невыносимой болью.

Потоки крови хлынули из раны на голове, заливая лицо и застилая глаза. С трудом приподняв веки и сглотнув подступившую к горлу кровь, Чжоу Ши тихо прошептал:

— Не бойся.

Глядя на невредимого Лю Дэхуа в своих объятиях, он шевельнул губами и перед тем, как окончательно потерять сознание, тронул лицо легкой улыбкой.

<http://bllate.org/book/20953/2124457>